

Агитацию надо умело организовать

«Агитация—большое искусство. Ее надо умело организовать. Без большевистской организации не добиться здесь успеха»

(«Правда»).

Многие парторганизации цехов забыли об этом основном и решающем в постановке политический агитации. К таким можно отнести парторганизации котельного цеха. Политическая агитация в котельном цехе ведется компанейски. Агитаторы Филатов, Сидельников, Чунихин, Ежов заявляют, что в феврале они не провели еще ни одной беседы с рабочими на политические темы.

— Да и занятий на этот счет от парторга не было,—говорят они.

Парторганизация котельного цеха имеет агитколлектив. В нем 13 коммунистов. Контроль за работой агитаторов и должного руководства до последних дней не было.

О каком конкретном руководстве или практической помощи агитаторам можно говорить, когда парторг тов. Хрипунов хорошо не знал состава агитаторов. А ведь агитатор призван выполнять сугубо ответственное партийное задание по разъяснению массам политики партии и советской власти и стало быть воспитанию масс.

Только 11 февраля тов. Хрипунов решил опросить коммунистов, работающих в агитколлективах, о том, какое они имеют общее и политическое образование, с какого года в партии, не имеют ли высказаний и т. д.

Анкетный опрос—это еще не есть изучение состава агитаторов. Руководитель парторганизации должен знать не только о том, как

работает каждый коммунист на производстве, как осуществляется он авангардную роль. Руководить работой агитаторов—это значит знать каждого агитатора: насколько он сам грамотен, умсет ли он агитировать, имеется ли у него «партийный, идейный огонек, страстность», готовится ли он к беседе, что читает.

Если бы этими вопросами парторг Хрипунов поинтересовался, то он узнал бы, что коммунист-агитатор Чунихин кроме газеты «Магнитострой» ничего не читает. Газету «Правду» он не выписывает и редко читает газету «МР».

— Нет времени на чтку газет, говорит Чунихин.

— То же можно сказать про коммунистов Филатова, Сидельникова, Ежова и других. Все они центральных газет не читают или читают только случайно. Художественную литературу они тоже не читают.

Каждый агитатор должен быть хорошо грамотным и уметь агитировать. Этому их надо учить.

На совещании стахановцев в своем выступлении тов. Сталин подчеркнул, что **«задача состоит в том, чтобы помочь стахановцам развернуть дальше стахановское движение и распространить его шире и глубже на все области и районы СССР»**.

В борьбе за разрешение этой задачи огромнейшую роль должна сыграть именно новосозданная агитационно-разъяснительная работа в массах.

Агитацию надо умело организовать, сделать ее действенной и политически заостренной. Надо последовательно руководить агитаторами, толково инструктировать, растить их и конкретно им помогать.

ВОРОБЬЕВ.

На металлургическом заводе «Красный Октябрь» (Сталинград) организован заводской санаторий. Здесь отдыхают 70 лучших стахановцев завода. НА СНИМКЕ:—на лыжной вылазке в саду санатория. На переднем плане слева направо: машинист Н. И. Коновалов, токарь И. Е. Аверин, мастер проволочного цеха Т. У. Мешков.

СТАХАНОВЦЫ ПОВЫШАЮТ СВОИ ТЕХНИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ

На предприятиях тяжелой промышленности Союза развернулась большая работа по реализации решений декабрьского пленума ЦК партии, а также приказа тов. Орджоникидзе о технической учебе.

На заводе «Пневматика» (Ленинград) уже организованы курсы для шестидесяти лучших мастеров социалистического труда. На заводе имени Макса Гельца на курсах второй ступени приступила к учебе первая группа стахановцев-токарей. С 17 лучшими стахановцами проводятся подготовительные занятия для поступления на курсы мастеров социалистического труда. В текущем году на заводе технической учебой будет охвачено 1300 рабочих.

На Сталинградском трактор-

ном заводе намечено охватить учебой 10 тысяч человек, 5500 человек начинают учебу 15 февраля. 800 лучших стахановцев завода поступают на двухгодичные курсы мастеров социалистического труда. При механическом институте организуется подготовительное отделение для стахановцев. Сейчас 947 стахановцев завода учатся в рабфаке, техникуме институте. (ТАСС).

ОБОРВАЛ УПРЯЖНОЙ КРЮК

Машинист паровоза № 4078 Игнатов 8 февраля вел рудный маршрут по перегону Ежовка—5-й пост.

Неосторожно открыв регулятор, машинист Игнатов оборвал у паровоза упряжной крюк. Паровоз отправлен для ремонта в депо. **Б. Р.**

Рабочий день не загружен

Строгальщиков депо ж.-д. транспорта не полностью загружает работой. Во время стахановской двенадцатидневки и стахановских суток нас, правда, обеспечивали работой, но сейчас снова начались простои.

Большая часть выданных на руки рабочих нарядов не расценена и не подписана мастерами. Рабочему приходится большую часть рабочего времени терять в очереди, ожидая расценки нарядов.

ЧЕБОТАРЕВ.

Не смог добиться установки радио

По поручению рабочих я как член горсовета обратился к профгору Козловичу с просьбой установить в столовой и красном уголке депо ж.-д. транспорта радио. Тот послал меня к начальнику цеха т. Хуторскому.

Тов. Хуторской заявил мне, что поручил установить радио начальнику электроцеха т. Шлаку. Я обратился к т. Шлаку, но тот заявил, что нет материалов.

СТРОГАЛЬЩИК.

Расплавляли подшипник

7 февраля на паровозе № 701-30 машинист Харченко и его помощник Сысуев по халатности расплавили поршневой подшипник. Паровоз простоял непродолжительно 2 часа.

Кроме этого были задержаны передачи со станции Сортировочная на Южно-Уральскую дорогу.

МЕТЕЛЬНИК.

ИЗ ВОСПОМИНАНИИ О ТОВАРИЩЕ СТАЛИНЕ

С. КАВТАРАДЗЕ

Не надо, я немножечко отдохну. Но вот дело в чем: я сейчас в Москве. С поезда прямо к тебе... В Москве, на вокзале, я заметил слежку, шпиона, я представил себе, когда я вышел здесь из вагона, увидел того же самого шпиона, который и преследовал меня до твоего поезда. Сейчас он торчит на улице. Ждал слежков... вырвался он.

Дело было давно и серьезно. Нужна была обучать создающиеся по Москве. Тренинг в боевой обстановке товарища, который попал в поле зрения охраны и которого по пятам неотступно преследовала шпиона, интриган удаляющиеся встречи. Мысль усиленно работала в одном направлении: как спастись, как избежать сланы уйти от слежки. Из дома не было выхода, кроме поезда и ворот, расположенных вблизи. Возможность, какого бы то ни было маскарада исключала. Я был вынужден, тут же достать женскую одежду, но преобразование Сталина в женщину было совершенно безнадёжно.

Браду не взял, видимо, хотел провалиться... сказал Сталин.

Как мы ни думали, все же повезло, ничего не могли.

И поздравляю, а там поговорим.

Завтра отдохни, до вечера

может, не выдержит на морозе и уйдет. Наполеоновская армия не выдержала этих морозов.

— Выдержит, — улыбаясь, сказал он.

Он был прав. Следить, должно быть, прекрасно знал, какую ружью и дорогую шелью он преследовал. Страх ответственности, возможность доказательства усердной службы в связи с вознаграждением и отчаянием должны были приковать его к слежке Сталина. Но мне казалось, что нам удастся скрыться от него и толпе на Певском проспекте. В центре города и знал несколько обходных проходов, которые в крайнем случае могли быть использованы, хотя они, должно быть, так же морозно были известны и охране.

Сталин лет. Он был совершенно свободен. Но это сподобило обле вышло, только его мужественной выдержкой, которой он всегда отличался и которую мне приходилось наблюдать в прошлые годы, а не беззаботностью. Забот больших и тяжелых у него было немало. Это были дела и задания партии, летные им на себя в столь от-

ветственный исторический момент.

В годовые складывались и сменялись разные планы, но ни один не внушал мне уверенности в благополучном ходе. Было ясно только одно: Сталина нужно было спасти от лая охраны во что бы то ни стало.

Я вышел на улицу с целью развести. В узком проезде Певскийской улицы, заросшем туманом, как в ущелье. Я пролезая до Певского сквера взад и вперед по одной и другой стороне улицы. Людя, подгоняемые морозом, быстро шло по улице с выражением дело той устремленности на лицах. Столь знакомой по внешнему виду и облику фигура шпиона, с бесчисленным выражением лица и беспечными движениями, я не смотрел на него, потому что не обманывал. «Должно быть, ушел» — подумал я. Пролетав еще некоторое время и приблизил улицу, и вернулся к себе. Сталин шёл. «Сей сподобило! Собака, кажется, замерзла и бормане не стоворит тебе», — сказал я про себя. И не был уверен в этом и решил в уме аргументов для уверенности. Поэт ставилась, невозможным, чтобы такой «загадочный» случай был упирали с другой стороны, ведь че-

ловеческая физика имеет отраженные возможности: без сна и от двух полторы суток и при таком морозе... Нет, он, верно, «обнажил фронт».

Я принялся за свои занятия и ожидания, когда пролетел Сталина. Но лезть не лезли в голову. Мучительная мысль свернула мозг: удастся ли уйти Сталину или ему захватят? К пяти часам Сталин пролежал. Я выскочил ему свои соображения и предложения насчет шпиона. Он подумал и сказал: «Не думаю». Мы еще поговорили около часа и вышли из депо. Была уже петербургская ночь. В тумане тускло горели электрические фонари, и люди сбивались, как тени. Не успели мы выйти из поезда как Сталин сказал: «Вот он стоит...». И действительно, на противоположной стороне, немного правее, стояла фигура в меховой шубе и лапшижках, с поднятым воротником. «Тот самый», — сказал Сталин. Опасность стала реальной, осязательной.

— Как быть? — спросил я Сталина. Он спокойным тоном ответил:

— Идем в депо. (Певский). (Подобравшись ему, в следующую минуту).